

В 1889–1892 гг. лейтенантом находился в заграничном плавании на фрегате «Минин», исполняя обязанности старшего штурмана. В 1895 г. работал вместе с генерал-майором И.П. де Колонгом по определению девиации компасов. Летом 1895 г. временно исполнял обязанности заведующего компасным делом на Балтийском море.

22. Мещерский Сергей Николаевич (1860–?) — князь, капитан 2-го ранга. После плавания на корвете «Скобелев» служил на Балтийском флоте. В 1890 г. в чине лейтенанта был уволен в запас. В 1904 г. вновь определен на службу с прикомандированием к Главному Морскому штабу. В 1906 г. уволен со службы в чине капитана 2-го ранга.

23. Иванцов Николай Алексеевич — прапорщик Корпуса инженеров-механиков.

24. В Маниле контр-адмирала Н.В. Копытова ждала телеграмма из Морского министерства о немедленном следовании «Скобелева» во Владивосток. По этой причине Н.Н. Миклухо-Маклай покинул корвет в Маниле. Закончилось его последнее плавание на корабле Российского Императорского флота, в ходе которого он в третий (и в последний) раз посетил Берег Маклая.

А.Я. Массов

Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЙ И РАЗВИТИЕ РУССКО-АВСТРАЛИЙСКИХ СВЯЗЕЙ

Николай Николаевич Миклухо-Маклай ряд лет прожил в Австралии. Этот период в его биографии охватывает 1878–1879, 1880–1882, 1883–1886 и 1887 гг. Жизнь и деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая на пятом континенте сыграла заметную роль в развитии русско-австралийских связей. О роли русского ученого, гуманиста и путешественника в развитии отношений между двумя странами можно говорить как в научном, так и в политическом плане.

Впервые Н.Н. Миклухо-Маклай приехал в Сидней 18 июля 1878 г. Состояние здоровья ученого требовало приостановки его путешествий по Новой Гвинее и тропическому поясу Земли и переселения хотя бы на время в страны с более умеренным климатом. Н.Н. Миклухо-Маклай выбрал Австралию, поскольку помимо поправки здоровья рассчитывал «познакомиться с интересною австралийскою фауною». В его планы входило также «дополнение <...> сравнительно-анато-

мических исследований мозга позвоночных, продолжение антропологических наблюдений и т.д. <...>¹ .

В Сиднее русский путешественник встретил, как он сам писал, «очень любезный прием»² и вскоре поселился в доме видного австралийского ученого-биолога и политического деятеля, члена Законодательного совета колонии Новый Южный Уэльс Уильяма Маклея. Благодаря его помощи и протекции Н.Н. Миклухо-Маклай очень быстро сблизился с научными кругами Австралии и вскоре стал членом Линнеевского общества — ведущей научной организации Нового Южного Уэльса. Заслуги Н.Н. Миклухо-Маклая как путешественника, его репутация известного ученого, о которых уже были наслышаны в Сиднее, позволили ему приобрести весомый авторитет не только среди специалистов, но и в правительственных кругах. Этот авторитет был тем более высок, что в Австралии — стране, где, как пишет австралийский историк Элси Уэбстер «профессиональных научных работников можно было пересчитать на пальцах одной руки», с особым почтением³ относились к признанным деятелям науки .

Н.Н. Миклухо-Маклай получает возможность работать не только с экспонатами частного зоологического музея У. Маклея, но и с богатыми коллекциями Австралийского музея в Сиднее. Начинаются интенсивные и весьма плодотворные исследования в области зоологии австралийской фауны и сравнительно-анатомические исследования мозга различных человеческих рас. «Прошу сообщить Императорскому русскому географическому обществу, — писал Н.Н. Миклухо-Маклай в одном из писем 2 февраля 1897 г., — что я так завален <...> работой и обрел такую «кучу» материалов, что еще и думать не могу выехать отсюда». «День слишком короток для работы, а ночь недостаточно длинна для отдыха»⁴ .

Во многом для пополнения материалов, необходимых для продолжения антропологических изысканий, Н.Н. Миклухо-Маклай 29 марта 1879 г. покидает Сидней и отправляется в свое второе путешествие по островам Океании. По возвращении из этого путешествия 12 мая 1880 г. ученый прибыл в австралийский город Брисбен. Здесь сравнительно-анатомические исследования были продолжены.

В распоряжение ученого были предоставлены помещение и анатомический материал (трупы казненных за уголовные преступления или умерших в больнице австралийца, меланезийца, малайца и китайца). Н.Н. Миклухо-Маклай совершил путешествие в глубь страны, где также осуществлял зоологические и антропологические исследования и, кроме того, провел палеонтологические раскопки. В результате пребывания в Квинсленде, которое по первоначальным планам Н.Н. Миклухо-Маклая должно было продолжаться всего несколько дней, растянулось на 8 месяцев. Только в январе 1881 г. ученый вернулся в Сидней.

Результатом научных исследований Н.Н. Миклухо-Маклая в Австралии стала публикация в австралийских, немецких и русских научных журналах серии заметок, писем и статей по зоологии, географии и геологии Австралийского материка, антропологии и этнографии его коренного населения. Только в «Трудах Линнеевского общества» появилось 37 публикаций русского ученого.

Деятельность Н.Н. Миклухо-Маклая и достигнутые им научные результаты вызвали широчайший общественный резонанс в России. Выступления с лекциями в Петербурге и Москве, которые путешественник провел после возвращения в Россию в 1882 г., с необычайным энтузиазмом и одобрением были встречены образованной частью русского общества. Ученый сумел представить убедительные доказательства того, что представители «низших» рас — австралийцы и меланезийцы — «составляют не вырожденки и не обособленные зоологические особи, а целое со всем остальным человечеством, более близкое цивилизованному миру, чем он предполагал»⁵. Было очевидно, что этот вывод имеет принципиальное значение и для России — империи с болезненно обостренным национальным вопросом, которая силой удерживала в своих пределах народы различных рас и самых разных культурных традиций. Так, результаты этнографических исследований Н.Н. Миклухо-Маклая, казалось бы, узко специальных и основанных на чуждом России австрало-океанийском материале, становились интеллектуальным достоянием русской общественной мысли.

Не менее значительной была исследовательская деятельность русского путешественника для научного мира Авст-

ралии. «Ему принадлежит честь, — пишет о Н.Н. Миклухо-Маклае профессор Квинслендского университета Борис Криста, — быть первым русским, который внес значительный вклад в развитие австралийской науки»⁶. Собранный Н.Н. Миклухо-Маклаем обширный зоологический и ботанический материал стал основой для последующих самостоятельных изысканий австралийских ученых. Так, привезенная путешественником из Новой Гвинеи коллекция жуков была исследована уже упоминавшимся У. Маклеем. Сборы наземных и пресноводных моллюсков обработал австралийский зоолог Дж. Бразье. По описаниям флоры Берега Маклая ботаник Ф. Мюллер определил два новых вида растений — банана и бассии⁷.

Несомненной заслугой Н.Н. Миклухо-Маклая стало создание близ Сиднея в бухте Ватсонс-бей залива Порт-Джексон Биологической станции. Впервые вопрос о ее организации русский ученый поставил на заседании Линнеевского общества еще 26 августа 1878 г. Однако только в октябре 1881 г. она была наконец открыта. Сам путешественник очень гордился своим вкладом в создание Биологической станции. Он рассматривал ее как «пример вполне международного научного учреждения, которое будет иметь большое значение для биологических наук и прогресса их»⁸. Высоко оценили вклад Н.Н. Миклухо-Маклая в дело создания станции и перспективы ее работы европейские ученые: «Воистину наука в Австралии во многом обязана разумным усилиям русского натуралиста, — писал английский естественно-научный журнал «Нейчер», — и мы надеемся, что работа, так успешно начатая, будет продолжена с неослабной энергией»⁹. Этим надеждам, однако, не суждено было сбыться. В 1885 г. австралийские военные, ссылаясь на нужды обороны, предъявили претензии на землю, где была расположена станция, и в 1886 г. она была закрыта.

Приведенные факты свидетельствуют о большой роли Миклухо-Маклая в развитии научных связей между Австралией и Россией. Вместе с тем нельзя не признать, что русский ученый, по сути дела, стал первым, кто сумел спровоцировать внимание внешней политики России на Австрало-океанийском регионе. В рамках борьбы за защиту интересов папуасов Новой Гвинеи Н.Н. Миклухо-Маклай предпринял ряд попыток предотвратить колониальный захват

Берега Маклая на Новой Гвинее Англией и Германией. Об этой стороне деятельности русского ученого уже достаточно хорошо известно¹⁰. Одновременно Н.Н. Миклухо-Маклай прилагает усилия, чтобы подключить Россию к колониальному разделу Океании и добиться превращения Новой Гвинеи или по крайней мере берега Маклая в русский протекторат или колонию. Наш соотечественник понимал, что колониальный раздел южной части Тихого океана великими державами неизбежен и, руководствуясь патриотическими чувствами, желал видеть Россию в числе держав, обладающих собственной сферой влияния в Океании. При этом Н.Н. Миклухо-Маклай рассчитывал, что, в случае если Новая Гвинея будет принадлежать России, именно он станет главой колониальной администрации в будущем русском владении, и это обстоятельство станет своего рода гарантией защиты интересов папуасов Новой Гвинеи¹¹.

Начиная с 1883 г. и вплоть до конца 1986 г. Н.Н. Миклухо-Маклай ведет интенсивную переписку по поводу своих предложений с императором Александром III, министром иностранных дел Н.К. Гирсом, морским министром И.А. Шестаковым, начальником главного морского штаба Н.М. Чихачевым. Наряду с соображениями общегуманитарного характера (защита папуасов), Н.Н. Миклухо-Маклай сформулировал и геополитические резоны, которые должны были произвести впечатление на русских государственных деятелей и побудить Россию к активным действиям. По мнению ученого, русские колонии к северу от Австралии позволят оказывать давление на австралийцев и тем самым усилят позиции России в противостоянии с Британской империей — главным соперником России во второй половине XIX в. В письмах к Александру III Маклай акцентировал внимание и на соображениях престижа: у всех великих держав — Англии, Франции, Германии, даже у Испании — есть свои колониальные владения в Океании, почему же их нет у России? К одному из писем царю Н.Н. Миклухо-Маклай даже приложил карту Океании, где обозначил возможные территориальные пределы сферы русского влияния в Океании¹².

Министр иностранных дел России Н.К. Гирс в переписке с царем по поводу предложений Н.Н. Миклухо-Маклая

вполне оценил, «благородное желание» русского ученого оградить папуасов от тлетворного влияния европейской культуры». Указывал Н.К. Гирс и на то, что здесь интересы России вступают в соприкосновение с интересами Австралии. В Тихом океане, писал он царю, «обостряется и соперничество <...> не столько вообще английское, сколько специально австралийское <...> Для австралийцев, имеющих довольно дел у себя дома, важно не дать другим твердо засесть в разных непечатых уголках тихоокеанского бассейна и этим оберечь себя от опасного соседства <...>»¹³.

Но если Александр III благосклонно отнесся к планам Миклухо-Маклая, то его министры считали идею создания русской колонии на Новой Гвинее неосуществимой. И, надо сказать, русское правительство в отличие от русского императора трезво оценивало сложившуюся ситуацию и возможности России. Политики, прежде всего министр иностранных дел Н.К. Гирс, указывали на то, что в 1884 г. восточную часть Новой Гвинее поделили между собой Англия и Германия, и России места там уже не осталось¹⁴. Военные отмечали, что на Новой Гвинее нет удобных мест для создания военно-морской базы. Именно к такому выводу пришел командующий отрядом судов в Тихом океане контр-адмирал Н.В. Копытов после посещения Новой Гвинее корветом «Скобелев»¹⁵. На борту корвета находился и Н.Н. Миклухо-Маклай, который в ходе этого плавания в третий и последний раз посетил Новую Гвинею. Но самое главное, на что указывали военные, это то, что, даже создав колонию и военно-морскую базу на Новой Гвинее или на любом другом из островов Океании, Россия не сможет ее удержать в случае начала войны с Англией. Поэтому в конце 1886 г. было решено отказаться от предложений Миклухо-Маклая и никаких русских поселений, а тем более военных баз в Океании не создавать.

Интересно, что австралийцы знали о планах Н.Н. Миклухо-Маклая. Так, в феврале 1883 г. губернатор Нового Южного Уэльса лорд Лофтус в своем письме министру колоний Великобритании лорду Дерби по поводу будущего Новой Гвинее обращал внимание на «предложения, сделанные недавно русскому правительству неким бароном Маклаем-Миклухо <...> об аннексии Новой Гвинее и учреждении

военно-морской и угольной станции в непосредственной близости от Торресова пролива»¹⁶. Правда, все это не повлияло на отношение австралийцев к русскому ученому.

Таким образом, попытка Н.Н. Миклухо-Маклая создать русскую колонию в Новой Гвинее оказалась безрезультатной. Вместе с тем его инициативы привели к первому реальному соприкосновению внешнеполитических интересов Австралии и России. А это, несомненно, важный аспект в истории развития отношений двух стран.

Речь о вкладе Миклухо-Маклая в развитие русско-австралийских связей представляется сегодня как нельзя более актуальной: в 2007 г. исполняется 200 лет со времени установления первых контактов между русскими и английскими поселенцами на австралийском материке. Эту дату будут отмечать как в России, так и в Австралии, и, конечно, имя Миклухо-Маклая в ходе этих торжеств будет неоднократно упоминаться в ряду имен тех, кто оставил свой яркий след в истории русско-австралийских отношений.

Вместе с тем следует еще раз подчеркнуть, что при оценке австралийского периода биографии Н.Н. Миклухо-Маклая на первый план все же выдвигается не политическая, а научная и гуманистическая стороны его деятельности. Именно их следует принимать во внимание в первую очередь при изучении вклада Н.Н. Миклухо-Маклая в развитие связей Австралии и России.

1. Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч.: В 6 т. М., 1966. Т. 5. С. 201.
2. Там же. С. 194.
3. Webster E.M. The Moon Man. A Biography of Nikolai Miklouho-Maclay. Melbourne, 1984. P. 214.
4. Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч. ... Т. 5. С. 211, 204.
5. Ядринцев Н.М. Дикарь перед судом науки и цивилизации // Восточное обозрение. 7.10.1882. С. 2.
6. Christa B. Great Bear and Southern Cross: The Russian Presence in Australia // Russia and the Fifth Continent. Aspects of Russian-Australian Relations. Brisbane, 1992. P. 92.
7. Пузанов И.Н. Н.Н. Миклухо-Маклай как натуралист и путешественник // Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч.: В 5 т. М.; Л., 1952. Т. III. Кн. 2. С. 413.

8. Миклухо-Маклай Н.Н. Собр. соч.: В 6 т. М., 1994. Т. 4. С. 251.

9. Nature. 22.09.1881. P. 502.

10. См., например, Вальская Б.А. Борьба Н.Н. Миклухо-Маклая за права папуасов Берега Маклая // Страны и народы Востока. Вып. 1. 1959; Тумаркин Д.Д. Папуасский Союз (из истории борьбы Н.Н. Миклухо-Маклая за права папуасов Новой Гвинеи) // Расы и народы. Вып. 7. 1977; Тумаркин Д.Д. Из истории борьбы Н.Н. Миклухо-Маклая в защиту островитян южных морей // Расы и народы. Вып. 11. 1981.

11. Вальская Б.А. Проект Н.Н. Миклухо-Маклая о создании на островах Тихого океана русской вольной колонии // Австралия и Океания. М., 1970.

12. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4155. Л. 69.

23. Там же. Л. 78 об. (декабрь 1884 г.).

34. См.: АВПРИ. Ф. 155. Оп. 403. Д. 104. Л. 130.

45. РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 4155. Л. 35 об.

56. British Parliamentary Papers. Further Correspondence Respecting New Guinea. London, 1883. P. 124.

А.Я. Массов

ПУТЕВОЙ ДНЕВНИК Е.А. БЕРЕНСА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НОВОГО ЮЖНОГО УЭЛЬСА

Отечественным исследователям истории Австралии хорошо известно, что одним из ценнейших источников о прошлом этой страны являются путевые заметки, дневники и мемуары участников русских кругосветных плаваний первой половины XIX в., корабли которых заходили в порты пятого континента. Австралийский материк оставался в то время еще практически не исследованным, и русские морские офицеры — люди, несомненно, высокообразованные, пристально всматривались в жизнь малознакомой им экзотической страны. Следует подчеркнуть, что наблюдения гостей из России, как правило, носили объективный характер, поскольку Россия в то время не имела никаких политических или экономических интересов в этом районе земного шара. Среди наиболее интересных путевых очерков русских моряков, в которых нашли свое отражения впечатления о природе и коренном населении Австралии, начальных этапах развития Нового Южного Уэльса — пер-